

НА ВЫСОКОЙ ВОЛНЕ ИСКУССТВА

Челябинский рабочий" г. Челябинск

27 июля 1975

Почти месяц в Челябинске находится на гастролях театр оперетты Кузбасса. Челябинцы с большим интересом встретили его спектакли. Сегодня мы публикуем интервью с главным режиссером театра заслуженным деятелем искусств РСФСР Т. Д. Гогавя.

1. — Тамара Давыдовна, время от времени можно услышать утверждение о том, что оперетта как жанр изживает себя, поскольку (это, дескать, легкий, несерьезный жанр. Что вы можете сказать по этому поводу?

— Да, с таким мнением еще приходится сталкиваться. Но согласиться с ним нельзя. Это легкий, но отнюдь не легковесный жанр. На мой взгляд, оперетта — это младшая сестра оперы. Такая же умная, но более веселая. И хотя находятся люди, утверждающие, что о серьезных вещах нельзя говорить веселым, красочным языком, все-таки друзья у музыкальной комедии намного больше, чем противников.

Содержательная, веселая оперетта всегда найдет путь к сердцу зрителя. Назве «Свадьба в Малиновке», «Севастопольский вальс», «Вольный ветер», «Раскинулось море широко», «На рассвете», «Самое заветное» и ряд других современных произведений не приобрели широкую популярность, не обошла все музыкальные театры страны? Уже это говорит о том, что оперетта очень нужна зрителю. Дело за тем, чтобы на сцене чаще шли спектакли на современную тему, чтобы совершенствовалось искусство оперетты.

— Какие проблемы стоят в связи с этим перед нашим коллективом?

— Кемеровцев волнуют прежде всего проблемы творческого мастерства. Ведь музыкальная комедия требует от исполнителей многого — и музыкальности, и вокальных данных, и пластичности, и выразительной сценической внешности. Все это должно быть помножено на гражданскую позицию актера, на его умение не только увидеть и понять внутренний мир героя, но и убедительно донести его до зрителя средствами нашего жанра. Таких мастеров сцены еще недостаточно. Их надо воспитывать у себя в театре.

В этом отношении прекрасным примером для нас служит очень необычный, интересный и оригинальный театр Паневежиса. Туда же берут актеров из других коллективов. Их вос-

питывают в собственной студии. Такие яркие дарования, как, например, Донатас Бапионис, — не исключение в союзе талантов паневежисского театра. Но пока, к сожалению, собственной студия — роскошь, которую не каждый театр может себе позволить.

— Поскольку мы коснулись вопросов мастерства, расскажите, как вы решаете проблему работы с молодежью?

— Вопрос очень важный. Работе с молодыми кадрами мы придаем первостепенное значение. Используем, например, такой метод, как работа над учебным спектаклем. Тут актеры работают дополнительно, не считаясь со временем. И такие занятия позволяют им увидеть ошибки, которые допускаются и в других спектаклях. «На прывах» учебного спектакля увидела свет рампы «Свадьба Марион» шведского композитора Бромме. Спектакль получил признание у зрителей.

Диплом первой степени, присужденный нашему театру за работу с молодежью на Всесоюзном смотре музыкальных театров, говорит о том, что коллектив добился в этом направлении определенных успехов. Впрочем, нерешенных задач в этом отношении еще много.

Хотелось бы сказать еще об одном. Ежедневно, по вторникам, перед началом спектакля в зрительном зале проводится лекция. Лектор (это может быть режиссер, дирижер, художник, хормейстер) рассказывает об оперетте, которую предстоит посмотреть зрителям, о работе над ней авторов и постановочной группы. В последний же вторник каждого месяца стало традицией проводить обмен мнениями зрителей по поводу просмотренных спектаклей. Это

воспитывает вкус зрителей, а работникам театра дает возможность лучше изучать их запросы.

— Вы сказали: нужно, чтобы на сцене чаще появлялись спектакли на современную тему...

— Увы! Выбор у нас не очень богат. Мало пишут авторы для театров оперетты. Репертуар — самая трудная проблема не только для нас, но и для любого театра музыкальной комедии.

Наш коллектив прежде всего привлекают произведения, исполненные высоких гражданских и нравственных идеалов, такие, как «Вторая свадьба», «Продолжается полет», «Дочь океана», «Сталинград-42». Да и классические вещи Кальмана и Штрауса мы пытаемся подать в новой редакции, стремясь отойти от устаревших опереточных традиций и канонов. Насколько нам это удастся, судить зрителю.

— Каким вам видится будущее театра оперетты Кузбасса?

— Прежде всего, хочется, чтобы у театра была собственная студия. Театр должен постоянно находиться в состоянии поиска, а актер — испытывать творческую неудовлетворенность. Мы мечтаем о хорошем пьесе, о высококачественных либретто. Мы мечтаем, наконец, о таком театре, чтобы не он шел за зрителем, а наоборот.

— Тамара Давыдовна, говоря, что вы — единственная женщина — главный режиссер. По крайней мере, в театрах оперетты. Верно ли это?

— Как будто, да.

— Вам, наверное, трудно...

— Конечно, но, перефразируя слова сказанные о Станиславском, могу сказать одно: работать в театре очень трудно, но жить без него невозможно. Да и

надо сказать, что коллектив у нас дружный и, самое главное, стабильный. Нет той текучести, которая характерна для некоторых других театров. Объясняется это прежде всего стабильностью руководства. 25 лет своей жизни отдал этому театру главный дирижер, заслуженный деятель искусств РСФСР Евгений Лугов. Он и сейчас за дирижерским пультом. 15 лет руководит хором Илария Юркеня. Основной актерский костяк составляют артисты, посвятившие Кемеровскому театру оперетты многие годы своей жизни. Такие ветераны сцены, как народный артист РСФСР Александр Бобров и заслуженная артистка Узбекской ССР Нина Коносевиц, являются для театральной молодежи высоким примером беззаветного служения искусству.

Немаловажную роль в сохранении стабильности коллектива играет и большая забота о театре, которую мы постоянно ощущаем со стороны кемеровских партийных и советских организаций.

Хотелось бы добавить, что мы обычно говорим об актерах. Но следует отметить и замечательных мастеров своего дела, которых зритель не видит, но которые тоже участвуют в создании каждого спектакля. Есть у нас удивительный буфакор Александр Крылов, проработавший в театре более 40 лет. Отличными мастерами-художниками театральной обуви являются Леонид Зяблицев и Анатолий Попов. Они шьют обувь, начиная от сапог эпохи Петра Первого и кончая изящными туфельками нашего времени. Золотые руки у театральных парикмахеров Натальи Марысаевой и Нины Анучиной, у костюмера Ирины Колосовой. Великолепные балетные платья шьют в пошивочном цехе, который возглавляет Надежда Волоткович.

— И последний вопрос, Тамара Давыдовна, традиционный. Какие у вас впечатления о гастроях в Челябинске?

— Первый приезд в ваш город оставит глубокий след в нашей памяти. Каждый день мы плем на встрече со зрителем, как на празднике. Челябинцы оказались строгими и взыскательными судьями, и нам поэтому дорог тот теплый, радушный прием, который театр встретил у них. Хотелось адресовать здешним любителям оперетты самые сердечные слова признательности. Наши встречи проходят постоянно на высокой волне любви к жизнерадостному жанру оперетты.

Интервью подготовила Т. ЕФИМОВА.